

Т.В. Чумакова

Музеи в системе Академии Наук (XVIII - первая треть XX вв.)¹

Академия наук придавала большое значение музейной работе. С.Ф. Ольденбург в 1923 г. писал: «Музейное дело было всегда дорого Академии, еще с того времени, когда музеи были только кунсткамерами: Академия всегда сознавала, какое музей важное орудие для науки и для образования вообще». Первым музеем, который появился в Академии наук, стала Кунсткамера. Коллекции и библиотека Кунсткамеры использовались академиками в прикладных целях, для исследований по анатомии, ботанике, зоологии, минералогии и физиологии. Этим занятиям способствовал и тот факт, что на первом этаже Кунсткамеры располагался анатомический театр. Согласно Регламенту Академии наук и художеств 1747 г. (раздел «Библиотека и Кунсткамера») коллекции библиотеки были в ведении двух человек: библиотекаря и унтер-библиотекаря «которым библиотеку и Кунсткамеру в порядке и чистоте содержать и новыми как книгами, так и вещами приумножать. При них быть маляру зверей и цветов и аптекарю для сбережения анатомических вещей и прочих препаратов»². К началу XIX в. (согласно Регламенту 1803 г.) АН имела «свою типографию и книжную лавку, также библиотеку, музей ботаники, зоологии и минералогии, кабинет медалей и редкостей, астрономическую обсерваторию, физический кабинет, собрание моделей, анатомический театр, две химические лаборатории и ботанический сад»³. В ближайшие три десятилетия число академических музеев резко увеличилось, и согласно уставу 1836 г. их число (помимо кабинета Петра Великого и библиотеки) достигло семи. Это были: музеи «минералогический, ботанический, зоологический и зоотомический с их лабораториями, собрание азиатских и египетских древностей и этнографический кабинет»⁴. Египетские коллекции, как и кол-

1 Работа выполнена при поддержке гранта РГНФ № 05-03-0337а.

2 Уставы Академии наук СССР. М., 1974. С. с. 53 – 54

3 Там же. С. 84 – 85.

4 Там же. С. 111.

лекции нумизматического кабинета, были в XIX в. переданы в Эрмитаж, этнографический кабинет в 1880 г. был преобразован в Музей антропологии и этнографии. После 1917 в составе Академии наук появились новые музеи. Причиной их возникновения стали не социальные изменения, произошедшие в нашей стране, а институционализация науки в конце XIX - начале XX века. Новые музеи стали возникать по всему миру, так в Мюнхене в 1906 году был создан Deutsches Museum von Meisterwerken der Naturwissenschaft und Technik (Немецкий музей классических произведений техники и естествознания). В России новая концепция доступного публике академического музея обсуждалась еще в XIX веке.¹ Вновь вопрос об организации подобного музея стал обсуждаться достаточно интенсивно после 1917 года,² но отсутствие финансирования и государственной поддержки делало этот проект невыполнимым. Необходимость его реализации стала очевидной после организации при АН Комиссии по истории знаний (КИЗ). В 1921 г. В.И. Вернадский выступая на заседании Общего собрания АН отметил, что “специальные музеи, посвященные истории науки, философии, техники или ее отделам” способствуют организации научной работы. Новая концепция музея поддерживалась многими учеными. Первым шагом на пути конкретного воплощения идеи стала выставка в память академика К.М. Бэра” (январь и февраль 1927 г.). В “Книге отзывов посетителей выставки” академик Н.К. Никольский отметил, что “Было бы желательно, чтобы выставка в память академика К. Бэра положила начало музею по истории наук, какого у нас еще не существует”³. В мае того же года профессор О.Е. Звягинцев направляет В.И.Вернадскому записку “О необходимости сохранения памятников науки и организации музея по истории знаний”.⁴ В этой записке была сформулирована концепция нового музея: реконструкция жизненного мира ученого, где были бы сохранены “вещественные спутники научных трудов”: приборы, аппараты, модели и

1 См. *Колчинский Э.И.* Академическая наука в Санкт-Петербурге и мировая культура // Вопросы истории естествознания и техники. 1999. № 1. С. 14 - 46.

2 См. *Менделевич Г.А.* Из истории “Свободной Ассоциации для развития и распространения положительных наук” // Вторая научная конференция аспирантов и младших научных сотрудников ИИЕТ РАН. М., 1956. С. 53-54.

3 ПФА РАН. Ф. 154. Оп. 1. Д. 4. Л. 85-87.

4 Там же. Ф. 154. Оп. 1. Д. 1. Л. 220-220 об.

лаборатории. 29 ноября 1927 года вопрос об организации музея был вынесен на обсуждение членов КИЗ.¹ В процессе обсуждения выявилось множество подходов к концепции музея истории науки и техники. Обобщая эти не противоречащие, а скорее дополняющие друг друга подходы, можно сказать, что музей виделся как собрание научного инструментария, книг, документов и предметов личного обихода ученых, помогающих воссоздать атмосферу научного поиска в конкретный исторический период. Именно так концепция музея была сформулирована в докладной записке заместителя председателя КИЗ Э.Л. Радлова в Президиум АН СССР об основных направлениях деятельности КИЗ² (март 1928 г.), где сообщалось: “Мысль о том, что для успеха научной работы в настоящее время чрезвычайно важно знать и понимать, как шло развитие науки с первых шагов сознательного человечества и до наших дней, все более и более становится общей в научных кругах. Недаром мы замечаем сейчас за границей огромное оживление в истории знаний, рост работы в этой области. Он выявляется в быстром увеличении литературы по истории науки, в создании особых центров ее изучения — особых институтов, научных обществ и журналов, ей посвященных <...> Переживаемый нами перелом научного мировоззрения, сопровождаемый крупным переломом понятий и пониманий происходящего и массовым созданием новых представлений и исканий, неизбежно вызывает стремление произвести отбор научно точного и важного, который быстрее всего может быть произведен при историческом подходе <...> В дальнейшем работа Комиссии неизбежно должна привести как к созданию специального научного журнала, посвященного истории знаний (его никогда не было на русском языке), так и к организации первого музея по истории знаний — Музея истории науки и техники. Предполагается развить создание специальной библиотеки по истории знаний”. Организация музея по истории знаний была заложена в качестве одного из основных пунктов в “План деятельности КИЗ в 1928-1929 гг.”.³ Из документа следует, что “Зачаток этого Музея представляет собой сейчас многочисленные научные и личные документы и вещи К.М. Бэра..., научные материалы академика Якоби..., документы, касающиеся Пирогова, 143 гравюры различных научных деятелей, альбомы с фотографическими карточками ученых разных времен, ряд увеличенных и закантованных портретов академиков — современников Бэра”. Отсутствие средств тор-

мозило формирование музейной экспозиции, что отмечалось заместителем председателя КИЗ академиком И.Ю. Крачковским в “Докладной записке о деятельности КИЗ”,¹ представленной в правительственную комиссию по проверке аппарата АН СССР. Однако несмотря ни на что музей постоянно пополнялся “новым и разнообразным материалом”. Работа по открытию музея из-за отсутствия штатов и финансирования грозила превратиться в работу по переписке с государственными инстанциями. 20 мая 1930 г. положение о музее было включено в “Проект Положения о КИЗ”,² а позже и в “Производственный план КИЗ на 1930-1931 год”, где в качестве первоочередных задач по созданию Музея были отмечены следующие: принятие предметов, передаваемых МАЭ, 2) сношения с ВСНХ, НКП, НКПутей, ЦБРИЗ и другими учреждениями о передаче КИЗ для Музея по истории знаний предметов лабораторного и технического оборудования и т. д.; проработка плана Музея, работа по инвентаризации поступлений”.³ Длительные хлопоты⁴ казалось бы увенчались успехом, и в отчете о деятельности Комиссии по истории знаний за 1930 г. было заявлено о создании Музея: “В истекшем году приступлено к созданию Музея по истории знаний при КИЗ, основанием для чего послужат приборы и машины по истории техники, которые переданы КИЗ по постановлению президиума АН СССР из Галереи Петра Первого при МАЭ”.⁵ Концепция музея истории науки и техники, а также все аспекты его существования тщательно проанализированы в записке В.А. Каменского “К вопросу о создании при КИЗ музея истории науки и техники”.⁶ Хотя музею к концу 1931 г. были переданы значительные материальные средства, в частности из Петровской галереи Музея антропологии и этнографии, однако дальнейшее его развитие тормозилось вновь из-за отсутствия средств, и уже Н.И. Бухарин, сменивший на посту председателя КИЗ В.И. Вернадского обращался с просьбами о финансировании.⁷ Первую пробную экспозицию музея предполагали открыть к концу 1932 г.⁸ Её пополнение должно было осуществляться благодаря контактам “с центральными учреждениями, музеями, библиотеками, архивами, <...> местными организациями, государственными, научными и общественными, краеведческими обществами, музеями”.⁹ На основе собранного ма-

8 Там же. Ф. 154. Оп. 1. Д. 23. Л. 9-12.

9 Там же. Ф. 2. Оп. 1-1930. Д. 162. Л. 73-74.

териала создавались фототека и картотека. Планировалось издание материалов по истории техники. При отборе материала для экспозиции приоритет отдавался периоду развития капитализма XVIII-XIX вв.; и его предыстории, начиная с XVII в. С “XVIII века линия изучения и экспозиции должна быть протянута до современности, ее включая, для чего, в части организационной, необходимо зафиксировать участие в построении музея соответствующих научно-исследовательских учреждений, институтов, лабораторий (ГИС, ГИПРОМЕЗ, ГИПРОМАШ, МЕХАНОБР и др.)”¹ В 1932 г. поступление памятников науки и техники в фонды музея было интенсивным. Передавались предметы из Эрмитажа, из дворца-музея г. Гатчины, из Музея железнодорожного транспорта, из Русского музея, а также с заводов.² Для размещения этой достаточно солидной коллекции Ленсовет 2 марта 1933 года выделил под музей митрополичьи покои Александро-Невской лавры. Но из-за переезда Академии наук в Москву музею через год предложили освободить помещение в лавре и перебраться в академическое здание на Университетской набережной, откуда он вскоре переезжает в помещение Издательства Академии наук по адресу: Таможенный пер., дом 2. Но злоключения музея на этом не кончаются. Вскоре, в июле 1936 г., он вновь переезжает – теперь уже в помещение Геологического музея. Невозможность размещения экспозиции вынуждает сотрудников музея начать возврат экспонатов, а также их передачу на временное хранение в ленинградские музеи. Планам создания грандиозного музея по истории науки и техники не суждено было сбыться. Летом 1941 г. в Эрмитаж были переданы последние экспонаты.

Но два других музейных проекта были удачно реализованы. В 1925 г. АН была передана последняя квартира А.С. Пушкина на Мойке, а в 1934 г. Псковский Пушкинский заповедник (вышел из состава Академии в 1953 г.). Так в составе АН возник уникальный музейный комплекс, посвященный жизни и творчеству А.С. Пушкина, к сожалению в 50-е годы утративший свое единство в связи с передачей заповедника и музея-квартиры в ведение Министерства культуры.

В начале 30-х годов в АН был образован Музей истории религии. То, что подобный музей возник именно в рамках Академии наук – неудивительно. Ведь именно сотрудниками академических учреждений, и в первую очередь таких, как Музей антропологии и этнографии, остро ощущалась необходимость

создания учреждения, которое бы не только хранило, но и изучало памятники религиозной культуры. Идея создания в этот период религиоведческого музея была почти призрачной. Единственный довод, к которому могли прибегнуть создатели подобного музея – антирелигиозная пропаганда. Антирелигиозные выставки устраивались Политпросветом. В 1923 году этнографами, заведующими отделов Музея антропологии и этнографии РАН Л.Я. Штернбергом и В.Г. Богоразом было предложено создавать антирелигиозные выставки из копий и репродукций экспонатов Музея антропологии и этнографии РАН. Штернберг и Богораз стояли у истоков российского религиоведения как самостоятельной дисциплины, и не только. Их смело можно назвать в числе тех людей, которые способствовали институционализации отечественной этнографии. Стремление этнографов изучать религию совпало с желанием власти разоблачать ее при помощи знания. Выставка пользовалась широкой популярностью, за время ее работы посетили 19 320 человек¹. Создание выставки стало первым этапом институционализации отечественного религиоведения как научной дисциплины, что было отмечено современниками. 17 апреля в газете «Ленинградская правда» была опубликована статья члена-корреспондента АН И.А. Орбели «Антирелигиозная выставка музея АН». В статье отмечалась решающая роль Музея антропологии и этнографии в деле создания выставки, Орбели писал: «главная мысль шла из МАЭ, на МАЭ легла почти вся сумма работ». В заключении он отмечал, что «выставку нужно рассматривать как своего рода обязательство, вексель, даваемый научными работниками МАЭ, с показанием того, что они хотят и, несомненно, смогут ... дать для создания в Ленинграде настоящего антирелигиозного музея». И действительно, вскоре, 7 сентября 1930 г. Президиум Академии наук рассмотрел отношение Центрального Совета воинствующих безбожников по вопросу о превращении антирелигиозной выставки в постоянный Антирелигиозный музей при АН. Такое преобразование было признано необходимым, и академиком из различных отделений АН: языковеду и археологу Н. Я. Марру и геологу А. А. Борисяку было поручено разработать вопрос о создании антирелигиозного музея². Через полгода 28 апреля 1931 г. Академия наук

1 Отчет о деятельности АН СССР за за 1930 г. Л., 1931. С. 266.

2 ПФА РАН. Ф. 2. Оп. 1-1930. Д. 140. Л. 131; Д. 122. Л. 175-178.

приняла решение о преобразовании Антирелигиозной выставки в постоянный Музей по истории религии¹. Через две недели, 13 мая, в АН СССР было доложено постановление Президиума ЦИК СССР об утверждении Музея истории религии в числе самостоятельных учреждений АН. Было создано организационное бюро в составе академиков Н. Я. Марра (председатель) и С. Ф. Ольденбурга, будущего директора музея В. Г. Богораза, директора МАЭ Н. М. Маторина и управляющего делами АН С. Б. Волынского². Их силами был разработан проект положения о Музее истории религии, который был утвержден 11 июля 1931 г. на заседании Президиума АН. Исполняющим обязанности директора был назначен В. Г. Богораз³. Окончательное утверждение положения о музее состоялось 6 октября 1931 г.⁴. Директором был назначен Богораз. Работавшие на выставке в Зимнем дворце Ю. П. Францев, М. И. Шахнович, А. М. Покровский, В. И. Недельский, А. Н. Кочетов, Г. О. Монзелер, Л. Н. Мануйлова и другие стали сотрудниками музея. Через год 15 ноября 1932 г. в годовщину 15-летия Октябрьской революции состоялось открытие Музея истории религии в помещении Казанского собора. Были представлены временные выставки: «История Казанского собора» и «Религия и атеизм на Западе»⁵. В основу концепции музея было положено представление об институте-музее, который сочетал бы научно-исследовательскую и экспозиционную работу. Был создан музей эволюции и типологии религий, одинаково интересный как для специалистов, так и для маленьких посетителей, с интересом разглядывавших копии эллинистических скульптур и ужасы инквизиции. В ноябре 1961 г. музей был выведен из АН и перешел в ведение Министерства культуры Российской Федерации.

1 ПФА РАН, Ф. 1. Оп. 1-1931. Д. 257. Л. 16, 19-20об., 21, 21об., 22-29.

2 ПФА РАН, Ф. 2. Оп. 1-1931. Д. 82. Л. 116, 117, 122-123.

3 ПФА РАН, Ф. 2. Оп. 1-1931. Д. 31. Л. 144.

4 ПФА РАН, Ф. 1. Оп. 1-1931. Д. 257. Л. 47, 47об., 48, 48об., 49

5 Отчет о деятельности АН СССР за 1932 г. С. 212; Отчет за 1933 г. С. 245.

М.М.Шахнович

Музей истории религии Академии Наук СССР: страницы прошлого (1932–1961)¹

Музей истории религии был образован в системе АН СССР на основании решений Президиума АН СССР от 7 сентября 1930 г. и Секретариата ЦИК СССР от 26 апреля 1931 г. Инициатором создания Музея и его первым директором был выдающийся российский этнограф и антрополог В.Г.Богораз-Тан (1865–1936). В основу коллекций нового музея были положены экспонаты из собраний Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера), Государственного Эрмитажа, Библиотеки Академии наук и Государственного Русского музея, использовавшиеся в огромной антирелигиозной выставке, созданной сотрудниками Академии наук в залах Зимнего дворца в Ленинграде в апреле 1930 г. 15 ноября 1932 г. музей был открыт в здании Казанского собора².

Музей истории религии создавался как исследовательское учреждение, призванное комплексно изучать религию как сложный общественно-исторический феномен, включая исследование: эволюции религиозных представлений и культов, места религии в духовной культуре различных эпох, психологического аспекта религиозной веры, религиозно-общественных движений, процессов секуляризации, религиозного искусства и т.п. В «Положении о Музее истории религии», принятом в октябре 1931 года на общем собрании Академии наук, отмеча-

1 Работа выполнена при поддержке гранта РГНФ № 05-03-03307а.

2 В настоящее время Государственный Музей истории религии (Санкт-Петербург) – крупнейший музей подобного рода в мире, его коллекции включают более 170 тыс. предметов, отражающих многообразие религий. Среди них – археологические и этнографические материалы, произведения изобразительного и декоративно-прикладного искусства, архивные документы. Уникальная библиотека Музея – самое крупное в России специализированное собрание книг по проблемам религии – насчитывает свыше 180 тыс. единиц хранения, в том числе рукописные книги и инкунабулы. В ноябре 1961 г. музей был выведен из Академии Наук и перешел в ведение Министерства культуры Российской Федерации. С 2001 г. экспозиция и коллекции Музея располагаются в новом помещении (Почтамтская ул., 14/5).